

Дмитрий Олегович
Беляков

Спящий. Прелюдия
Пустоши

Цикл: Гезия

18+

Дмитрий Олегович Беляков

Спящий. Прелюдия Пустоши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63068352

SelfPub; 2020

Аннотация

Что может ожидать молодого парня, решившего отправиться в путешествие ради обретения чего-то важного? Правильно – опасность. Я всего лишь хотел не опоздать на поезд под названием "Будущее". Хотел занять место поудобнее, с отличным видом и приятными спутниками. Хотел узнать больше, чем могли себе позволить простые люди до сего часа. Поезд "Будущее", вагон "перемены" – дождитесь меня.

Дмитрий Беляков

Спящий. Прелюдия

Пустоши

Глава 0 – Пролог

Ветер осенний листву сорвал,

Мокрую землю устлав бурым ковром.

Тонкие плечи твои дрожат...

А ведь я говорил: Дивения, захвати теплый плащ.

Не из неизвестного не сборника не стихов не за две минуты.

– Думаешь, стоит идти туда вдвоем? Это может быть опасно.

– Здесь везде опасно, Катя. Вдруг там найдется что-нибудь интересное. Разве тебя это не будоражит? Столько зим прошло!

Двое шли по зеленой равнине, подставив тульи походных шляп хмурому небу. Равнина раскинулась во все стороны, и только на северо-востоке, вдалеке, виднелась стена густого леса. Несмотря на настроение погоды, дождя никто не боялся.

– Да... возможно... Но, там же сейчас гнилые болота. Много шансов столкнуться с тварями, – неуверенно сказала

девушка с длинными светлыми волосами.

– Разве нас это когда-то останавливало?

Девушка хмыкнула, соглашаясь со спутником.

– Я просто уверен, что мы найдем там кучу редких растений! Тем более, что сейчас сезон цветения. А еще тайник очередного скряги! Только представь, какие заклинания там могут быть спрятаны! – воодушевленно продолжил парень. – К тому же, тебе ведь уже нужно заказывать зелье Батэфиса!

Девушка игриво толкнула спутника плечом:

– Номи, ты как всегда. Такое чувство, что мой прогресс тебя волнует даже больше, чем меня.

Парень резко замер, взяв девушку за руку. Он медленно подошел к ней, коснулся своим кончиком носа ее, и тихо произнес:

– Это так. Ты – всё для меня.

– Не говори этого, – смутилась девушка, спрятав глаза. Пусть ей и было уже двадцать, она так и не научилась принимать чужую нежность. Всю свою подростковую юность она провела в обществе, приученном подавлять проявление чувств.

– Нет, я не устану этого повторять. Ты – всё для меня, Катерина. Всё! – пылко выдал парень и крепко обнял ее.

Девушка мгновенно выкрутилась и побежала вперед, бросив остолбеневшему влюбленному:

– Думал бы ты так, если бы остался со своими, мой остроухий друг? Наверняка, пока наставник не забрал тебя, ты

уже и невесту себе присмотрел!

– Нет же! – крикнул он вслед, и ответом ему был веселый хохот убегающей девушки.

Парень сорвался с места и устремился за ней...

В центре маленького лагеря возвышался факел с красным огнем, рядом с ним обычный – желтый. Между деревьями наспех собранный навес укрывал двоих. Катерина лежала головой на груди Номирэса и напевала странную мелодию на неизвестном ему языке. Он обнимал ее рукой и смотрел сквозь верхушки деревьев на звезды.

– Чувствуешь? – спросила она.

– Ага. Беснуются, твари.

– Здесь их слишком много.

– С клеткой нам ничего не грозит, – сказал он.

– Да знаю я. Просто до сих пор не привыкну чувствовать их жажду, – нахмурилась Катерина, теснее прижимаясь к парню. – Так мерзко и...

– Мерзко – даже слишком подходящий термин. Давай спать. Чур я первый дежурю!

– Хитрец! – обидчиво надула губы девушка, но ее глаза довольно щурились. Она прекрасно знала, что Номирэс уступает ей, зная, как ей сложно засыпать в ночь...

...

– Кать, ну что там? – спросил Номирэс стоящую у него на плечах девушку. Его лицо давно покрылось потом, но ноги крепко стояли, а руки держали сапоги напарницы. Она уже

добрых пять минут пыталась что-то разглядеть в наддверном окошке. Сама дверь была тяжелой и не отпиралась, а рушить они не решились, чтобы не пошатнуть целостность строения.

– Пыльно, грязно, мокро...

– Это-то понятно, – фыркнул он. – Забраться сможем?

– Ага, я как раз нашла, за что канат зацепить, – ответила Катерина. Она тут же прошептала заклинание, и канат в ее руке одним концом выстрелил к сухой на вид потолочной балке, самостоятельно обвязавшись вокруг нее. Сам потолок давно обвалился, а эти несущие элементы, явно дубовые, даже гнили едва ли поддались.

Когда Номирэс оказался внутри, вскарабкавшись по стене вслед за девушкой, он ахнул. Ему еще никогда не приходилось видеть столько предметов старины в одном месте. Все было покрыто толстым слоем паутины, и тело невольно вздрагивало при мысли, что этого придется касаться, но общее воодушевление никуда не делось.

Девушка уже была с факелом в одной руке и кисточкой в другой. Игнорируя стоящие на виду ларцы, драгоценности и, предположительно, магические артефакты, она сразу же начала осматривать стены в поисках секрета.

– Думаешь, это не все? – прикрыв нижнюю часть лица платком, спросил Номирэс.

– Уверена. Эти любители забрать все свое с собой в могильник самое ценное всегда прячут. А что для чародея самое ценное? Правильно – заклинания, – отложив кисточку,

ответила девушка. – Ищи отличающиеся по виду части кладки.

– Да знаю я. Вот чего я не понимаю, так это зачем вообще что-то оставлять, почему просто не уничтожить?

Девушка пожалала плечами:

– Мне кажется, что это как с логикой преступника: и по-пасться не хочется, и похвастаться тянет. Вот, например, посмотри на нашего наставника. Он ведь всю жизнь испытывал новые чары, даже на себе. Это куча зим и большая опасность. Но что теперь? Просто умереть, уничтожив свои труды? Нет. Всё это нужно кому-нибудь передать. А если некому? Если ученик разочаровал, а другого найти не успел?

– Ну точно не своим... – хмыкнул Номирэс, понимая, к чему она ведет.

– Вот именно. От своих соперников, которые переживут его зим на пять-десять, он все хорошо спрячет. Но будет надеяться, что его наработки найдут те, кого он не знает и не ненавидит. С кем каждый день не спорил и не мечтал убить. Желательно, зим через сто, кто-нибудь посторонний, – сказала Катерина, многозначительно подмигнув парню.

В этот момент Номирэс надавил на камень, и кусок стены задрожал, сбросил с себя пыль и начал медленно уходить вглубь.

– Но было бы легче, используй они пространственную нору, – сказал он, сделав шаг назад.

Катерина подошла ближе и, всматриваясь в уезжающую

дверь, пробормотала:

– Нору никто может никогда не найти, что противоречит логике схрона... Если ориентиры исчезнут, она останется в забвении.

Наконец темный зев полностью открылся, и выставив вперед руку с факелом, Номирэс шагнул первым. Они прошли десяток метров вниз, по грубо вырытому в породе тоннелю, стараясь не касаться сырых стен, и оказались в подземном склепе: небольшая подземная комната, четыре на четыре, с низким потолком и магической защитой от разрушения. Посреди стоял саркофаг, а слева от него большой сундук, обвешанный цепями и большим замком.

– Как банально, – пробурчал Номирэс. – Ни фантазии, ни вкуса. Точно человек.

– А чего ты ожидал? Отражение личности, встречающее тебя с почестями и фанфарами?

– Да хоть бы и Отражение. Я когда нашел заметки о великом архе чародее, почившем где-то в глубине Мертвых Болот, решил, что это место окажется чем-то безумным, – проведя пальцем по плите саркофага, ответил парень.

Катерина хохотнула:

– Ты никогда не изменишься. Такой мечтатель.

– Это плохо? – наиграно надулся тот.

– Да нет, наоборот. Мне нравится.

Решив разделить усилия, чтобы быстрее выбраться из склепа, девушка занялась замком на сундуке, а Номирэс сар-

кофагом.

Парень произнес заклинание очищения, чтобы не на-
ткнуться на сюрприз тэнниши, и медленно отодвинул крыш-
ку, поморщился при виде мумии. Когда дело доходило до
практического обследования схронов, а не фантазий найти
там что-нибудь интересное, он часто боролся с желанием
дать заднюю. Но только не рядом с Катериной. Последнее,
что он хотел, это показать ей свою слабость.

Обыскав всё вокруг тела, он не обнаружил ничего, излу-
чающего магию, кроме стальной перчатки, надетой на ле-
вую руку мумии. Мысленно рыдая от отвращения, Номир-
эс разжал скрюченные пальцы, чтобы ее стянуть, и внезапно
явил играющему на потолке свету факела коготь, размером
с большой палец. Но присмотревшись, парень понял, что это
не коготь, а лишь его осколок. Представив себе размер этого
зверя, он нервно повел плечом.

Ведомый странным желанием, Номирэс снял перчатку и,
пренебрегая всеми правилами, провел пальцем по шерша-
вой поверхности когтя. Неожиданно он почувствовал ост-
рый укол. Быстро отняв палец от предмета, парень заметил
тонкую полоску пореза и начавшую сочиться из него кровь.

– Гадство, – пробормотал он.

– Что случилось? – спросила пыхтящая над замком Кате-
рина. Она уже выдала все известные Номирэсу ругательства
людей, пытаясь его открыть, и парочку абсолютно незнако-
мых.

– Порезался.

Катерина мгновенно бросила свое занятие и подскочив, схватила руку парня:

– Что?! Как? Что это?

– Не знаю, коготь какой-то, – ответил тот, ощущая себя странно спокойно, учитывая оплошность. – Но ведь он тупой, странно...

– Нужно срочно бежать к заставе, – дрожащим голосом сказала Катерина, спешно потянув парня наверх.

Номирэс поддался ей, хоть и не чувствовал страх. Более того, он ясно понимал, что единственная ценность из этого места уже у него. И это был не коготь...

"Да, мой юный друг, в этом мире нет более ценного дара, чем тот, что ты только что принял".

Глава 1

Голая земля. Нет, не голая в смысле без травинки или захудалого кустарника, а пустая. Вокруг не бродили путешественники, не просили на бутылку дешевого пойла бродяжки, и длинные руки Семей едва ли доставали до этих мест, как в прочем, и властей. Только низкая трава да другая высохшая под злым солнцем зелень окружали старый тракт.

Наш не слишком комфортный дилижанс спешно плыл в двадцати сантиметрах над поверхностью бугристой дороги, едва цепляя днищем высокие булыжники. Рулевой матерился почем зря, а я подмечал, что Зи использует выражения куда заковыристее...

Стоп, наверное, стоит начать немного пораньше и как следует представиться.

Мое имя Вик, сокращенно от Виктора. Виктор Намир. Да, знаю, имечко так себе, но уж какое есть, поэтому я больше предпочитаю сокращенный вариант. А то звучит больно серьезно, хмуро даже. Его, очевидно, выбрал не я и даже не Зири, моя ненаглядная мачеха. Оно было вышито на одежде, в которой женщина и подобрала меня добрых шестнадцать зим назад. Второе имя, кстати, уже от нее.

Именно с ней мы сидели напротив друг друга, и ее взгляд уже, кажется, проделал не одну дыру в моей голове. Между нами был только широкий дубовый стол с грудой макулатуры и пятизарядный старенький револьвер модели "Дверс 815", лежащий длинным дулом на пепельнице. Сейчас в стекляшке одиноко дымился наспех затушенный огрызок сигары, раздражая мое обоняние. Никогда не понимал, зачем она курит эту гадость.

Вечер уже давно загнал солнце за горизонт, поэтому на столе лениво полыхал красным светом толстый фитиль свечи, защищенный стеклянной колбой, чтобы случайно не задуло. Шарлатаны говорят, что такой огонь защищает от тэниши. Разные чудики, в число которых входит и Зи – верят. Как и верят в то, что на нашем материке в нем может быть необходимость.

– Ты ведь пошутил, правда, мальчик? – наконец недобро процедила она сквозь тонкие губы, и свет желтых ламп на

стене драматично дрогнул.

– Нет, Зи, не пошутил, – кивнул я серьезно, не пряча глаза. С ней как со змеей – нужно всегда держать взглядом.

Она сцепила пальцы и подперла ими подбородок, сузила взгляд, глубоко вздохнула. Это движение я знал слишком хорошо, и после него обычно собеседник становился трупом. Ее светлые волосы и голубые глаза всегда путали окружающих, уводя взгляд от опасности, но меня она не тронет, уверен.

– Знаешь, Виктор, это все же звучит как шутка. Ты – убийца, а не чародей, и никогда им не будешь, – отрезала она.

– Я могу стать кем угодно, ты сама это говорила.

– Говорила, и станешь. Ты заменишь меня, когда я решу уйти, Виктор. Или ты хочешь сказать, что я зря столько зим потратила на твое воспитание?

– Не зря, Зи, – я сжал кулаки, – я стану тем, благодаря кому тебе и ребятам больше не придется рисковать. К тому же, тебе самой не смешно от идеи, что я стану главой нашей Семьи?

И ведь каждый раз одно и то же. Упертая женщина продолжает видеть во мне больше, чем есть на самом деле.

– Чародеи не...

– Чародеи объявили свободный набор, а значит никаких обетов, клятв и отречений. Я и так много времени упустил. Это что-то новое, понимаешь? Мир изменится, и лучше быть на острие этих перемен, чем плестись позади, пережевывая

пыль! – эмоционально затараторил я, перебив ее, и почти пожалел об этом.

– Не факт! – нахмурилась она и хлопнула по столу. В этот раз дрогнуло красное пламя свечи, на что она обратила внимание и на мгновение застыла. – К тому же, наше ремесло никогда не исчезнет. Кому-то всегда будет нужно, чтобы кто-то перешел на ту сторону. Так всегда было и будет.

– Да, но все меняется, и простой порох скоро может не совладать с птичкой. Может не в ближайшие десять зим, но этот час настанет. У тебя есть что-то против колдовства? Нет, как и ни у кого из нас. Что будет, когда из этой "академии" выйдут сотни чародеев? Если кто-то из них решит занять твое место, или его соперник сделает заказ?

– Я найду способ, – отрезала Зи. Что ж, в целом, я и не надеялся на то, что она так легко отпустит меня.

Мои ноздри шумно втянули сухой воздух кабинета:

– Не факт.

Повисла тишина. Да, сейчас все решится, и либо я буду бежать, либо меня отпустят с миром. Я любил Зи, она действительно подарила мне жизнь, а ведь могла пройти мимо. И если бы я был не тем, кто я есть, возможно, отступил бы. Наше ремесло, прямо как девочки при трактире, действительно никуда не денется. Но почему-то во мне было стойкое чувство, что отсиживаться не стоит. Жизненно необходимо залезть в это болото по самое горло и постараться нащупать пальцами дно.

– Знаешь, Виктор, – тяжело вздохнув начала Зи. – В глубине души я всегда знала, что однажды подобный разговор случится, но не хотела верить в это. Я ведь никогда не рассказывала, как подобрала тебя?

Кивнул. Тема ее прошлого всегда была чем-то вроде табу.

Зи подобралась, поморщилась и нехотя начала говорить:

– Мне тогда было плевать на мир, людей. Грызня между главами Семей выпила из меня всю кровь. В землях вольных мы с напарником искали следы цели, и они привезли нас в Пустоши. Чуть ли не каждую ночь нам чудилось, что вокруг постоянно кружат странные тени, и даже красный огонь не помогал избавиться от напряжения. А когда я возвращалась назад, одна, через маленькое княжество Сигелла, в северной части вольных земель, на границе Пустоши, увидела тебя, одиноко стоявшего посреди заброшенной деревеньки. Я даже глазом не моргнула. Но ты, как упертый баран, потопал за мной своими маленькими ножками. Не плакал, не кричал и даже руки не тянул. Просто шел, – ее глаза внезапно стали влажными, что заставило мое сердце замереть. – Я была уверена, что ты не переживешь остаток ночи, но утром ты снова плелся за мной. Как живучий упертый баран. И теперь, как упертый баран, ты хочешь оставить меня!

Строгая и далеко не милосердная глава Семьи наемных убийц провинции Логарда закрыла лицо ладонями и втянула соплю. По моей щеке тоже покатилась холодная капля, но я быстро утер ее и постарался совладать с эмоциями. Даже мне

никогда не доводилось видеть, как действительно плачет Зи. Тем не менее, как бы больно это ни было, я чувствовал, что необходимо рискнуть. В том числе ради неё.

– Тённиши слишком опасна, Виктор. Прошу тебя... одумайся, – тихо произнесла она.

– Зи, я справлюсь, обещаю, я...

Она полрим* сверлила меня взглядом, затем отвернулась и сказала ледяным тоном:

(*полрим – полминуты)

– Прочь.

– Зи...

– Пошел вон!

Я тяжело вздохнул и поднялся с кресла, доплелся до двери, и когда почти запер ее за собой, услышал тихое:

– Если сдохнешь, я тебя из-под земли достану и выпорю, как сопляка...

Да уж, не сладкое вышло прощание. Ни тебе денег на дорогу, благо своих накоплений хватало. Ни достойной пьянки, ни похода в бордель за чужой счет. Пока я собирал вещи, все наши попрятались, даже старый дубина Роб, которому обычно все нипочем. Никто не хотел попасть под горячую руку Зи.

В дарсийских землях существует традиция Семей, и даже такое сообщество, как наемные убийцы, вполне себе выживает. Обычно Семьи объединяются в гильдии, создают внутренний Совет, а те, в свою очередь, держат слово перед вла-

стью, если на то есть необходимость.

Гильдия убийц не исключение. Не то чтобы таких, как мы, поддерживали, нет, нас ловили и карали, но вместе с этим и не старались полностью изничтожить. Зи права, всем иногда нужно кого-нибудь убрать с дороги. Быть в Семье, значит иметь некоторый иммунитет, но только в своей провинции и, очевидно, не во всех ситуациях. Не всем так "везет", и каменоломни, прииски, казематы полнятся неудачливыми трудягами разных незаконных ремесел. Но убийц там нет, так как их обычно сразу казнят.

Покидая родную столицу, я пытался запомнить ее такой, какой видел всегда: шумной, суетливой, беспрестанно пыхтящей паром. Мне всегда нравилось быть на торговой площади, аромат специй привлекал обоняние, а выкрики торговцев и суета толпы навевали приятную меланхолию. А еще там всегда было ярко. С приходом сумерек каждая лавка пестрила разноцветными лампочками, которые порой образовывали надписи, разные изображения, а такие же суеверные ребята, как Зи, обязательно поджигали красные факелы. У меня есть излюбленное место на крыше одного борделя, третьего по высоте здания нашего города, на котором я любил проводить по полночи, разглядывая горожан и величественную статую Арисы.

Глава 2

– На первой же остановке поменяемся с кем-нибудь ме-

стами, – прошептал очкарик справа своему соседу, чем вырвал меня из воспоминаний. Оба дарсийцы, как и я. К тому же он слишком громко прошептал, чтобы это походило на настоящую попытку утаить сказанное.

Чернокожий собеседник очкарика горделиво хмыкнул:

– И то верно. Воняет здесь.

Я иронично выгнул бровь, в очередной раз подумав о том, как же здорово эти ребята подтверждают слухи о тупых и заносчивых дарсийцах. Особенно когда дело касается "наших" давних врагов – кхану. Ребята, наверняка не выдавшие ни одного представителя этой расы смотрели на своих ровесников так, будто ещё вчера резали друг друга. И на местного косо поглядывали. А ведь мы еще и суток вместе не проехали.

Я продолжил разглядывать быстро мелькающую за окном местность, дивясь тому, как уже далеко забрался от Данисы, столицы моей провинции. И вообще, оказавшись на территории пресловутой Пустоши, я откровенно опасался остаться на своих двоих. Реактор си-1, конечно, не подведет, и сломать колеса дилижансу не суждено ввиду их отсутствия, но вот паровой двигатель – дело рук простых механиков, особенно местных, вполне себе может подставить.

Оставить позади свой материк было не сложно: несколько дней качки на дряхлом корыте, гордо именуемом Звезда Севера, затем пара суток в шумных паровозах через вольные княжества, и вот я на рубеже обжитых земель в княжестве

Тариста, что посередине общей границы вольных с Пустошами. Можно было и через другие княжества, но это было самой близкой точкой от порта. На месте мне повезло найти организаторов рейса через Пустоши для нищелюбов, которые еще и взимали немалую плату за охрану и паровики*. Я бы предпочел животных в виде тягловой силы, или старинную механику на колесах, но дармовые патроны, как говорится, не считают. К тому же, наши проводники пообещали, что мы быстро нагоним остальных по короткому пути.

(*наземный ездовой транспорт, оснащенный паровым двигателем второго** поколения. С появлением реактора си-1, который удерживает конструкцию (вес имеет значение) ровно в двадцати сантиметрах над плоской поверхностью, надобность в колесах отпала).

(**из-за отсутствия сцепки с землей, механикам пришлось изобрести новый способ толкания конструкции вперед, назад и в стороны. Герий Милославский, уроженец дарсийского королевства, изобрел пропеллерную систему и объединил ее с системой выпуска отработанного пара).

– Да, пересядь, глядишь, и воздух чище станет, – в тон дарсийцу ответил сидящий напротив остроухий, сведя на переносице толстые брови.

Я краем глаза заметил, как его в бок легко толкнул локоть соседки. Парень поиграл острыми желваками и отвернулся, тоже уставившись в окно. Чернокожий самодовольно хмыкнул.

Короче, обстановка в салоне была напряженной.

Наш кортеж состоял из двух потрепанных жизнью дилижансов на пятидесяти сантиметровых лопастях, каждый из которых имел ровно двенадцать мест. Кабина разделена перегородкой на две части. В нашей кабинке, как и в остальных, все места заняты. На одной стороне сидели я и еще два дарсийца, на другой – двое кхану́ и парень из местных. Лица остроухих по нос прикрыты тканью, волосы у обоих длинные – у девушки с красным оттенком, у парня угольно-черные.

Горячий ветер из приоткрытого окна раздражающе потрескивал фенечками, вплетенными в редкие косички девушки у окна, серьезно отвлекая от дум великих. Но, с другой стороны, от соседа-земляка справа неплохо так несло кислым потом, так что я предпочел бы еще пару таких украшений. От нас всех давно не цветами благоухало из-за дневной коптилки, но этот парнишка превзошел всех в кабине.

Говорят, каждый элемент фенечек кхану́ соответствует их возрасту. Сами представители этой расы не посещают наш материк, но я склонен верить таким заявлениям. Судя по всему, девушке напротив меня двадцать зим. На одну больше, чем мне. Да чего уж там, мы все здесь примерно одного возраста.

Внезапно тишину разбавил громкий хлопок, и мимо окна пронесся клубок серого дыма.

– Да вашу ж мать! – следом добавил рулевой, и дилижанс повело из стороны в сторону, пропеллеры нехорошо загуде-

ли.

Вот она паровая механика во всей красе. Как бы си-1 ни держал аппараты над землёй, двигать её в разные направления что-то должно. Либо это тягловые звери, либо горячий пар и лопасти.

Мы с девушкой кхану́ бегло переглянулись и так же быстро потеряли контакт. И так весь день. Неловко сидеть напротив интересного человека, ведь постоянно хочется рассмотреть повнимательнее. Но по иронии, как только я решал тайком присмотреться к ней, остроухая будто чувствовала это и тут же встречала меня подозрительным взглядом. И все же мне удалось разглядеть черную подводку зеленых глаз, вытатуированную закорючку, клешней охватывающую правое око и густые, выразительные брови. Ей бы в руки меч да вести армию дев битвы, которые, как говорят, в древности навели ужас на дарсийские легионы.

Эти зеленые глаза так похожи...

Так, о чем я... Да, хм, куча молодых разумных перлись в город чародеев, где открылась то ли школа, то ли академия. В неизвестность. Неслыханное событие даже в сравнении с открытием самого города, что я и пытался объяснить Зи, после которого мир уже не будет прежним.

Конечно, и Королевство Дарсия не осталось в стороне, чем вызвало негодование кхану́ и правителей вольных княжеств. Никому из местных здесь не нужны толпы пришлых, еще и будущих колдунов, но чародеи это как-то уладили.

За всю свою жизнь мне ни разу не доводилось видеть чародеев, тем более их колдовское искусство, как и большей части разумных. Тем не менее, в книгах порой очень хорошо описывались их возможности, ведь до катаклизма тэнниши капитул чародеев держал при каждом властителе своего представителя. Таких чародеев за глаза называли "ручными", и высокие дворяне, ведь кроме правителей только у них хватало средств нанять колдуна, свободно пользовались их услугами, даже в военных целях.

Говорят, они живут тысячи зим, но я не верю. Ведь как можно, проживая столько времени, не возжелать захватить власть, поработить разумных или, если уж совсем скучно, остановить чудовищные войны. До катаклизма они не делились знаниями, технологиями, мудростью. Только силой, если на то была воля нанимателя. Даже сейчас всё, что мы имеем, это внезапно выпущенные на рынок реактор-си1, лечебные порошки и чудо-зелья. Из всего этого только реактор си-1 могут себе позволить простые смертные, остальное стоит слишком дорого. Запредельно для работяг и прилично для дворян. Зи как-то обронила, что этим они негласно закрепили за собой территорию с разломом, хоть в этом и не было нужды.

Помимо вышеперечисленного, чародеи больше никак не проявляли себя в жизни княжеств и дарсийском королевстве на другом материке. Мол, мы вам поток закрыли, печать поставили, а дальше уж сами как-нибудь. Порох, свинец есть?

Оружие есть? Пожинайте плоды.

Считается, что катаклизм приведший на Гезию тэнниши – был не случайным. Вроде как триста с лишним зим назад Королевство Дарсия и королевство кхану – Этория, сильно сцепились. Вернее, король людей, тогда еще не объединённого материка, Власий Гегани, почему-то мертвой хваткой вцепился в земли остроухих. И спустя десяток лет войны, во время битвы недалеко от столицы кхану, одна из сторон что-то натворила. Никто так и не взял на себя вину, как и не признался в том, что именно произошло.

Нам рассказывают, что это чародеи остроухих создали какую-то штуковину, которая то ли создала, то ли открыла окно на "ту сторону". В вольных княжествах я узнал, что это дело рук дарсийцев. В одном обе версии сходятся: на месте разрыва пробился фонтан неизвестной энергии, которую впоследствии назвали тэнниши. Эта энергия, будто разлитый на стол жидкий сироп, начала поглощать Гезию, материк за материком, остров за островом. Звери и разумные превращались в монстров, мертвые поднимались из могил, в темных углах начали появляться сущности, которыми до этого пугали вредных детей. Я всегда задавался вопросом – они действительно существовали раньше или неизвестная сила просто сделала мифы реальностью? В любом случае, всем сильно досталось, но больше всех пострадали кхану, так как первые волны ужаса прошли по их обжитым местам, где проживал их народ.

Тогда-то чародеи и опомнились. Они отозвали всех своих представителей, и по сей день больше ни один правитель, даже наш король, не имеет при дворе "ручного" колдуна.

Книги говорят, что чародеи на протяжении полугода доблестно пытались совладать с разломом. Многие погибли, а имена тех, кому ценой жизни удалось залатать разлом знает каждый ребенок: Ариса, Патриция, Хилон. Так называемая Троица. От фонтана остались ручейки, хотя они до сих пор подпитывают ночи в Пустоши и питают проклятые земли. Так говорят.

Глава 3

Так вот, в исторической хронике написано, что раньше сообщество чародеев никуда не лезло и никого не трогало. Ну как никого... Они, вроде как, постоянно находились в поиске талантливых учеников с Потенциалом или даже паре. Затем те уходили навсегда, отрекаясь от веры, расы и любых других привязанностей, и обетов. Уходили, чтобы затем вернуться в виде пусть и "ручных", но уважаемых колдунов. Не сложно догадаться, что каждый не рожденный с золотой ложкой в одном месте ребенок мечтал о таком повороте в своей жизни.

А теперь, внезапно, открытый набор в академию. Причем без каких-либо озвученных обязательств, только выбрали для этого не самое лучшее место, как по мне. Ничего не имею против основанного ими Ромагиса, дорога в который была открыта несколько лет назад, и куда ломанулись все,

кому не лень, особенно из местных. Только наш Власий четвертый королевским указом объявил всех переселенцев переребечниками, что на фоне бунтующих вассалов не придало ему популярности. Но все же, почему не в нашей столице? Или, на крайний случай, в столице одного из местных княжеств. Почему так близко к Шэги́сс, что на языке кхану́ и есть проклятые земли?

В общем, естественно, каждый, у кого есть амбиции и вера в свой Потенциал, решил воспользоваться этой возможностью. Без золота никуда, да и Пустоши пересечь нужно, пока не доберешься до безопасного тракта, но оно того стоит, наверное. Я надеюсь, что стоит.

Вообще, "Пустоши", это очень странное и не верное название для этих мест, так как тённиши не сжигает леса, не плавит камень и не рушит поселения. Пустошами называют переходную зону между проклятой землей и сравнительно безопасным огрызком Эдорского материка. В учебниках написано, что здесь везде остались как зеленые перелески, смешанная саванна, так и действительно голая сухая земля. Водится вполне себе нормальная живность, если ее не достала тённиши, но это сразу видно, и чтобы бросить на сковороду мясо зараженного зайца, нужно быть слепым и глухим идиотом.

Так вот, вольные княжества заняли побережье, а кхану́ ушли на юг континента и разделились. Большая половина родов основала новое королевство, расселившись на кучке

островов, и отказалась от любых контактов с остальными. Относительно недавно они только перестали расстреливать чужие корабли и начали вести торговлю с вольными. Другая половина, меньшая, отказалась покидать свои земли и предпочла жизнь кочевников, заняв свободные от тэнниши равнины.

Как и у дарсийцев, на земле вольных княжеств сохранилась культура Семей, и местные охотники одни из чуть ли не самых почитаемых убийц. Только убивают они не себе подобных, а всех, кто не похож на разумных. Не за просто так, конечно. В этих местах после катаклизма тэнниши осталось много всякого барахла, старинных ценностей кхану́, золота. Если кого и можно встретить на этом старом тракте, то только этих сумасшедших ребят...

Дилижанс снова рвануло в бок, и я ударился лбом об оконную раму, едва не задев стекло. И ладно просто треснул, за разбитое ведь пришлось бы платить, а золота у меня с собой не то, чтобы много. Конечно, если мой Потенциал окажется не ниже среднего (чтобы это ни значило), платить за обучение не придется, но чем бес не шутит. Как бы я себя ни любил, Зи очень старательно вбила мне в голову, что всегда есть кто-то лучше, проворнее, опаснее, опытнее, а ты можешь оказаться никем. Хотя с упертостью ей так не повезло.

Кхану́ напротив едва заметно ухмыльнулась, беззлобно, но быстро спрятала эмоцию, заметив, что я увидел. Снова устоялась на обочину и поправила копну темно-красных во-

лос, оголив кончик острого уха. Странные. Никогда не видел представителей этой расы, но кое-что перед отправкой почитал, чтобы не выглядеть совсем идиотом.

– Вы ведь кочевники? – спросил я зеленоглазую девушку, все-таки не выдержав испытание тишиной. Да и момент был подходящий, благодаря ее ухмылке. Никогда не понимал, как люди могут столько молчать. Жуть как интересно было поговорить с остроухими, вроде бы и такие же, но какие-то другие. А может я себе накручиваю из-за странных ушей и одежды.

Кхану́ осмотрела себя, забавно нахмутив брови, и кивнула, добавив приятным бархатистым голосом:

– Верно. А тебе зачем?

– Да особо незачем, просто интересно. Все равно делать нечего... – ответил я, не придумав ничего умнее, и мысленно врезал себе. – Много вас собралось?

Она снова переглянулась с парнем и коротко ответила:

– Порядком.

Акцент у нее интересный. Она сильно выделяла и растягивала букву "р", будто очень долго тренировалась выговаривать ее и теперь хвасталась этим.

– И то верно, мир ведь не стоит на месте, – закивал я.

Тем не менее, весьма странно, что они плетутся с нами. Если они из кочевников, то почему их не отвезли свои? Островные кхану́, о прекрасных городах которых я успел наслушаться за время плавания от бывалых путешественников,

наверняка не отставали от наших дворян и снарядили своих отпрысков хорошим прикрытием.

– Мне кажется или стало вонять еще сильнее? – снова "шепнул" парень в больших очках своему соседу. У него был приплюснутый нос, босяцкий, а у чернокожего длинный, аристократичный. Судя по акценту, оба из провинции Гáрмин.

И ведь не трогал их никто, неужели у обоих родители идиоты? Что у них там в школах происходит? Да, можно быть самовлюбленным, но ведь тупым не обязательно. Нам еще хрен знает сколько сидеть на этих скамьях вместе, глядя либо в окно, либо друг на друга, а затем еще и учиться в одном месте.

Я встретился взглядом с девушкой и машинально поджал губы, мол, в семье не без уродов. Она в ответ тоже поджала и отвернулась к окну. Я понял это как "ладно".

– Такое чувство, что рядом сдох зверь, – поддакнул шептуну его сосед. – Или гниющий гуль.

– Гниль сидит передо мной, – выплюнул парень кхану́, сцепив зубы.

– Нарываешься? – в тон ему отозвался чернокожий, подскочив со скамьи. В отличие от кха́ну, его голос был более низким и жестким. И выглядел он в целом посерьезнее: рослый, крепкий, скулистый. Такое чувство, что провинция отправилась сюда с детства тренированного солдата, а не молодого парня, едва успевшего обзавестись растительностью на

лице. Второй был не в пример щуплый и тонкоголосый, соответствуя предполагаемому возрасту. Глаза навывкате, щеки розовые и округлые.

Да, хм, колдунами было установлено возрастное ограничение на прием в двадцать один год. Поэтому в нашей колонне из действительно взрослых были только рулевые да нанятая охрана.

– Уважаемые гости Пустоши, – опередил открывшего рот кхану смуглый парень из вольных, что сидел рядом с ним, выделив "гости", и посмотрел на нас троих. У него была загоревшая кожа, видно, что парень любит солнце. – Если вам не нравится здешний запах, вам стоит вернуться в Дарсию, где нет тэнниши и дохлых мутантов. Уверен, ваши предки проголосовали бы за это, ведь они поступили именно так.

Именно. Когда Власий Первый бежал от всплеска тэнниши, он бросил большую часть армии, людей поддержки и для верности сжег корабли. Мотивация была ясна – не допустить проникновения заражения на свой материк, но первая волна прошла по всей Гезии, куда уж там бежать. Оставшиеся люди кое как выжили и отреклись от него, как от правителя и человека. И я вполне понимал их решение.

– Мне кажется, или я слышу голос предателя? – громко спросил чернокожий дарсиец, от чего смуглый парень отшатнулся, озадаченно нахмурившись.

И чего этот вольный ожидал? Этим ребятам из Гэрмина либо действительно мозги лихо промывают, либо они слыш-

ком тупые. Тем не менее, я был рад, что язык вольного оказался быстрее моего, ведь я собирался попросить их не дурить в дилижансе. Не зря Зи постоянно грозила его отрезать. Каждый раз ведь происходит одно и то же, но я до сих пор наступаю на те же грабли. Как вообще эта женщина могла предположить, что я окажусь достойной ей заменой? Смех.

Наш дилижанс снова бросило из стороны в сторону, клубки серого дыма промчались мимо окошка, и спустя полрим* мы замерли.

(*полрим – полминуты)

– Мать твою! – прозвучал прокуренный голос рулевого. – Приехали. Вылазим, ребятки.

– В смысле вылазим? – громко отозвался кто-то из передней кабинки.

– Вылазим, значит покидаем транспорт и ждем дальнейших указаний, – тоже крикнул рулевой, под шипение пара. – Похоже, ремень лопнул.

Глава 4

Второй длинный дилижанс тоже замер, и пассажиры недовольно вывалились под солнце. Наша колымага шла второй. С крыш поспрыгивали немногочисленные наемники с винтовками на плече и сразу же рассредоточились. Выглядели мужчины так себе, не внушали доверия, но выбора у меня не было. К тому же, когда я их нашел, они уже собирались отправляться, и место осталось только под меня.

Закономерно поднялся гомон, недовольное бурчание, даже ругань. Оказалось, что это не ремень, а что-то с механикой. Починить на месте не получится.

Я натянул пониже полы шляпы, пряча лицо от солнца, и осмотрелся. Да уж, застрять посреди голой равнины – то ещё приключение. Хорошо, что по приезду в этот теплый климат додумался сменить одежду, а то бы сейчас потел, как мои соседи земляки.

– Ты как осмотр делал, Парс? – спросил нашего рулевого грузный мужик в темно-коричневых очках, полностью скрывающих глаза со всех сторон. На голову намотана тряпка, а в зубах дымящийся огрызок папиросы. Как только не тошнит курить на такой жаре?

– Да смотрел же, Док, как есть, смотрел. Все нормально было, как обычно, – развел руками рулевой. У него вместо левой ноги был металлический протез, полностью прямой, выглядывающий из-под подвернутой штанины. Лицо темно-медного цвета, а кожа сухая, как земля вокруг.

– Нормально, это как на прошлой неделе, когда мы цепочку в пятнадцать аппаратов довели до места, а это уже дермо, Парс! – пробурчал мужик в очках, удерживая зубами папиросу. – Делать теперь что?

– Да оставим их здесь и отчалим дальше, – неуверенно обронил кто-то из пассажиров. Голос девичий.

– Никого бросать мы не будем! – громко заявил Док, командир нашего рейса, и наконец выплюнул окуроч. – Что ес-

ли у вас тоже что-нибудь выйдет из строя, вас тоже бросить?

Я мгновенно зауважал этого крепко сбитого мужика с бочонком вместо живота за попытку прикрыть нашими жизнями нежелание бросать недешевый транспорт. Недовольные заткнулись. Их, в целом, тоже можно было понять, ведь мы и так последние прёмся, и глядишь, чародеи передумают нас принимать. Прёмся, не зная, примут ли нас вообще, ведь измерить уровень Потенциала могут только на месте.

– Что делать будем, Док? – негромко спросил Парс, наш рулевой, пока тот осматривал сдохший двигатель.

– Я в душе не е... ну ты понял, – дернул он щекой, глянув на нас. – Возьмем на буксир и будем надеяться, что встретим другие рейсы на подходе к тракту чародеев, сейчас много кто прёт туда отовсюду. Или нагонят переселенцы...

– Док, – отозвался один из наемников – немолодой мужик с грязной, длинной бородой. – В двадцати километрах западнее от этого тракта, рядом с высохшими болотами, есть небольшая застава охотников. Там точно есть механик.

Командир стянул пыльные очки, поморщился от солнца, и сплюнул:

– Когда это они заставу организовать умудрились? Не слышал о такой.

– Заставу-то давно, – вклинился другой сопровождающий, подбросив патрон для винтовки, аки монету. – Но основательно закрепились не больше зимы назад. Дома старые подлатали, да новые поставили. Видать, хорошо так зону по-

чистили, мусорщики.

Да, местных охотников, несмотря на их вклад в зачистку условной границы с Пустошами, еще называли мусорщиками, а кхану́ даже мародерами. Охотники не гнушаются вскрывать склепы, могилы, рыскать повсюду в поисках святынь и прочей древности. И я полностью солидарен с ними. Кости это всего лишь кости, а чужие вещи давно потеряли хозяина. Правда, есть один нюанс, из-за которого я бы не стал подбирать всякую мелочь. Как обычно, все упирается в тэнниши. Энергия той стороны постоянно удивляет, и порой обычная старинная побрякушка может извратить разум новому владельцу, побуждая его делать вещи, за которые потом только пуля в голову. Для этого дела скупщики обычно обзаводятся чародейскими зельями на очищение, которые хоть и стоили золото, но для дельцов, которые понимали ценность вещам, были оправданной тратой. А вот местные охотники не обладают такими возможностями и подбирают хлам на свой страх и риск, стараясь подолгу не держать его в руках. По крайней мере, так мне объясняли подвыпившие попутчики.

– Дарей верно говорит, – подошел еще один мужик с черным дверсом в потрепанной кобуре. – Я был там пару месяцев назад, и мастерская там была, как и механик.

– Был? – удивился командир. – Какого беса ты среди охотников забыл?

– Ничего не забыл, – обидчиво сказал тот, поправив патронташ из темно-коричневой кожи. – Я в их Семью метил,

перед тем как к тебе записался. Да только не понравилось мне по ночам шастать и в развалинах ковыряться. Вечно над этим красным огнем трясешься, да каждой тени боишься. Последней каплей был полудохлый гуль, который напарнику моему кадык зубами гнилыми вырвал. Сильные твари. Обоих пристрелить пришлось.

Док глянул на всех нас, задымил новую папиросу и дал отмашку двигаться в ту сторону. Мы забрались на свои места, и колона тронулась, только уже с гораздо меньшей скоростью. Один из паровиков взял нас на буксир.

– Командир, – хлопнул кулаком по груди молодой парень. Его голову покрывал черный котелок с белой полоской. – Рейс цели сменил путь. Они двигаются к охотничьей заставе.

Широкоплечий мужчина в такой же котелке, по бокам которого виднелись желтые, как сухая трава волосы, недовольно цыкнул:

– Какой бес их цапнул?

– Похоже, что-то с двигателем, – ответил связной разведчиков.

– Нам, в прочем, без разницы. Что-то еще?

– Мы заметили неизвестный отряд...

– Кто такие? – нахмурился тот и всмотрелся в темноту, будто мог что-то там увидеть. – Молодняк везут или переселенцы?

– Никак нет, командир. Там только три пустых дизера*.

Получше наших. В салоне по три пассажира, и они точно не дети и не старики. Все взрослые мужчины. Сначала они двигались почти параллельно нам, тоже не торопились, но затем свернули за рейсом, будто знали куда, хотя наши ребята чужих глазастых не обнаружили, – отрапортовал парень, указывая рукой на запад.

(*дизер – четырёхместный паровик, почти полностью состоящий из металла. Единственный транспорт, развивающий скорость до 150 км\ч.)

Пять гудящих паровиков, разглядывая желтыми фарами каменистую равнину, остановились посреди дороги и ждали приказа. Вокруг царили сумерки, и толстые фитили красного огня уже горели в каждом из аппаратов. Напряженные наемники постоянно вертели головами, будто ожидали нападения. Все слышали жуткие байки об этих местах. Каждый шорох заставлял людей вздрагивать и крепче сжимать оружие. А гуляющий по равнине Пустоши ветер усиливал давящую атмосферу. Никому из присутствующих не нравилось место, где они находятся.

– Да уж, сложно переплюнуть рухлядь, что мы арендовали, – поморщился командир, треснув ладонью по мятому капоту паровика. – Что скажешь, Талим?

– Он прав. Простые кочевники и переселенцы не стали бы гнать по пустоши без вещей. Их цель не новый город, – ответил парень, с густыми, черными бровями и гладко выбритым, смуглым лицом.

Командир кивнул:

– Согласен. И двигаются они в том же направлении, что и наша цель. Это точно не совпадение.

Тáлим поправил котелок и выплюнул изгрызенную щепку:

– Придется разобраться с ними до того, как это станет заметным. Пацан не должен знать о нас.

– Я знаю, идиотское условие... Если этих ребят послали за нашей целью, они не пустышки. Можно и людей потерять, – с сомнением сказал командир. – Тем не менее...

– Заказ есть заказ, – закончил за него Тáлим. – Если парнишка из-за них поляжет, и мы по какой-то причине не успеем, нас самих прихлопнут, и глава этому никак не помешает, сам знаешь. Лучше перестраховаться, Нил.

Связной разведчиков недовольно поджал губы. Его всегда раздражал этот зазнайка. Тáлим пришел с ним в Семью почти одновременно, но быстро стал правой рукой командира элитного отряда, а он, сын барона, вечно на побегушках. Но задание – это святое. Семья – это все. И даже если ты кого-то люто ненавидишь, подвергнуть из-за этого задание провалу – равносильно предательству, а с предателями разговор простой. Поэтому парень в очередной раз подавил раздражение.

Тактика в таких случаях предельно проста, и Нил не собирался выдумывать что-то новое. Какими бы опытными ни были бойцы, засада, если ее не раскроют раньше времени, всегда сработает как надо. Паровики остановят глаза-

стые снайперы, а затем всех, кто внутри, просто расстреляют. На крайний случай пожертвуют дорогостоящей взрывчаткой. Нил не хуже Талима знал, что с ними будет, если они подведут Семью в этом деле. Поэтому любые траты вполне обоснованы.

Единственное, что тревожило Нила – это Пустоши и тённиши. Он был опытным командиром, но никогда еще не работал в таких местах. В Дарсии о тённиши мало кто переживает, ведь там последние двадцать зим даже гулей не видели, но здесь, еще и ночью, он откровенно боялся находиться.

Двери стареньких дизеров хлопнули, и двигатели загудели. Колона двинулась вперед на полном ходу.

Глава 5

Несомненно, реактор си-1 был великолепен и почти полностью вытеснил колеса, оставив их только тем, кто не мог себе его позволить. Но вот тяговая сила двигателей наших дилижансов не обладала такими же чудными свойствами, и общая скорость упала почти до плетения улитки. То расстояние, что мы преодолели бы за полтора часа, мы плелись четыре.

Через ворота нас пропустили без проблем. В Пустоши, как мне объяснили, вообще не принято отказывать в убежище и любой помощи, если ты конечно не мутант или еще чудь какая. В следующий раз отказать могут тебе.

Застава представляла из себя маленькое, окруженное изломанными стенами поселение. Большая часть защитных

стен была сложена из старого, серого камня, а дыры заделали частоколом из заостренных древесных стволов, между которыми можно было протиснуть руку. Похоже, охотники действительно хорошенько обосновались в разрушенной деревне, активно восстанавливая ее.

Внутри нас ждала одна неширокая улица, по бокам которой стояло с десятков домов, окруженных запущенными огородами. Некоторые здания выглядели новыми, из дерева. Но чаще виднелись каменные строения, на вид времен до катаклизма. А еще над всей этой прелестью возвышался резервуар водонапорной башни, значит не только ведрами воду из колодца носят, и помыться есть где.

Пара хмурых мужиков указала дорогу к единственному двухэтажному строению, которое обозвали трактиром.

– Не понял, откуда здесь дети? – прозвучал над ухом голос чернокожего земляка. Он склонился к окну, рядом со мной, и разглядывал улицу, по которой мы тащились. Она была загружена тележками, пилорамами, грудями ломанного камня и лежащими днищем на земле паровиками. Такие рабочие модели в народе прозвали "трудягами". Наш транспорт едва протискивался вперед. Здесь точно есть механик?

Я глянул, куда указал гáрминец, и тоже заметил спрятавшихся за дверь дома коротышей. Дальше оказалось, что это не единственный случай.

Рядом с каждым крыльцом светился красный огонь в небольших подвесных фонарях. И если дома я считал этот

огонь суеверием, то здесь мне популярно объяснили, что без него ночью даже в глубинке вольных княжеств люди не ложатся спать. На всякий случай. Во время сна тённиши легче всего проникнуть в разум существа, исказить его или еще чего начудить. А материал, из которого делаются эти свечи, и другая горючка, почему-то не подпускает их.

– И правда, охотники основательно здесь осесть решили, – пробурчал я, присматриваясь к не слишком доброжелательным лицам людей. Девушка кхану́ как-то недобро глаза сузила, бросив на меня взгляд. – Мы все-таки еще довольно близко к землям княжеств.

Чернокожий подвинул товарища и сел поближе к окну:

– Нам говорили, что это не жилая территория.

– Мне тоже так говорили. Видать, многое изменилось, – снова ответил я. Не знаю зачем, возможно, потому что и сам сильно удивился. Даже остроухие щурились, вглядываясь в темень.

– Наемник ведь сказал, что зону хорошо подчистили, – подал голос парень кхану́, но следом насупился.

– Странно, что вы, живущие так близко к Пустоши, не знаете об этом, – спокойно отреагировал здоровяк из Гáрмина. Похоже с уходом солнца его голове стало меньше припекать, и градус непонятной агрессии понизился.

Вольный пожал плечами:

– Всю жизнь в Ростоне...

– Это ведь почти на побережье? – спросил здоровяк.

– Пару дней тряски в паровозе и привет, соленый воздух, – кивнул вольный, а я про себя подумал, что за столько лет всего пару раз был на нашем побережье и то "по работе". Зи взяла меня на дело, и я впервые познакомился со смертью по заказу. Причем заказчик хотел по старинке, ножом по горлу, а не пулей. К сожалению, я тогда зажмурился, чем огорчил мачеху.

– Что они вообще здесь забыли? – задумчиво пробурчал земляк, все еще пытаюсь что-то высмотреть.

Мда, на что только люди не идут, чтобы избежать уплаты податей и надзора. Как по мне, так лучше отваливать парочку золотых каждую зиму и наслаждаться разнообразием девочек в борделе, чем ничего не платить и не видеть ничего кроме травы, деревьев, да одних и тех же лиц соседей. Как только я научился держать в руках нож и револьвер, старшаки провели экскурсию по самым "нужным" местам нашего города. Зи материлась почему зря, когда меня выкручивало после выпитого и выкуренного.

Хотя понять я это могу, ведь не всем везет с детства быть в Семье, и большинству приходится всю жизнь горбатиться на эти же самые пару золотых. А учитывая, что на этом континенте тённиши – явление обыденное, им и разница то не сильно видна, наверное.

Мы остановились у трактира, единственного освещенного мигающими лампочками здания, и сразу же стало ясно, что кому-то ночевать придется в дилижансах. Он хоть и был

двухэтажным, но спальных мест на сорок человек точно не будет. Удивило уже то, что трактир вообще был в таком месте. Могу лишь предположить, что эта застава-поселение только начало большой экспансии освоения старых территорий. Может рядом золото нашли, и князь какой-нибудь тут же вложился, обговорив нюансы с гильдией охотников. Если ребятам действительно удастся удерживать зону в чистоте от "вредителей" – это вполне себе задел на будущее.

– Посмотрим, что нам предложит эта халупа, – обронил чернокожий, открыв дверь. И я был полностью солидарен с ним. Все тело серьезно затекло, а горло срочно требовало влаги. Молока горячего для хорошего сна, например.

Я выплюнулся с другой стороны и под хмурым взглядом девушки кхану, что сидела напротив меня, потопал за парнями. Да, они сильно очернили всех дарсийцев своим идиотским поведением. Нет, сидеть на месте только из-за того, что они озвучили идею первыми, я не собирался. И вообще, чего она так уставилась? Я ведь сам пришлый, и мы с ней всего лишь перекинулись парой слов, а не заключили союз против моих же земляков. Зато у них будет возможность посудачить, посплетничать, ноги нормально выпрямить, может прогуляются, местные достопримечательности осмотрят.

Двустворчатая дверь распахнулась, и я приятно удивился. Уютное, не очень большое помещение, на вид новенькая мебель. На второй этаж вела деревянная лестница, а дальше тянулся узкий балкон с перилами вдоль стены. Дверей видно

было всего четыре, но лестница продолжалась коридором, вглубь здания. Несколько столов занимали хмурые охотники, наверное, это ведь их поселение. Пара разносчиц дежурили у стойки. Единственное, что не понравилось, это тусклое освещение, видимо генератор слабый. Ну и куда же без свечей с красным пламенем, огрызки которых стояли в центре почти каждого стола.

– Эй, верзила, а где Майс? – спросил тот охранник, который сказал, что был здесь.

Высокий мужик за стойкой прошелся по нему глазами:

– Захворал Майс.

– Захворал, в смысле, с концами, – задрал лицо к потолку наемник, – или захворал, в смысле, сопли пускает?

– Захворал, в смысле, не твое собачье дело, – ухмыльнулся трактирщик.

Наш наемник набычился, но подошел Док и хлопнул его по плечу, мол, остынь.

– Нам выпить, да перекусить чего. Сделаешь? – спросил командир и добавил своему: – Я механика поищу, а ты рот больше не открывай.

Трактирщик молча кивнул и что-то шепнул одной из девушек. Последние, кстати, удивили. На вид не больше двадцати пяти зим, приятной наружности, и даже с легким макияжем. Подол тонких сарафанов не доставал до колена, ноги стройные, без синяков, ухоженные. Лица живые, улыбочивые, но не заискивающие. Неужели здесь можно прилично

зарабатывать?

– Теплового молока, пожалуйста, – озвучил я заказ, когда дошла моя очередь. – И чего-нибудь поужинать. И еще, у вас комнаты еще остались свободные?

Мужик выгнул бровь, наблюдая, как погнутый медяк, зазвенев, упал на столешницу. Затем снова посмотрел на меня:

– Молока, говоришь?

– Это проблема? – спокойно спросил я, ожидая примерно такой реакции. Понимаю, в подобных заведениях не привыкли к таким заказам и скорее всего, хрен мне, а не молоко, но попытаться стоило, лавка-то здесь вряд ли найдется. – Если нету, тогда вина некрепкого, тоже теплового.

– Почему же нету, будет тебе молоко, только оно подороже вина, – буркнул он недружелюбно. В чем вообще проблема? Такое чувство, что здесь посетителей лопатой гребут, и им деньги не нужны. – И комната есть, одна. Так что тебе повезло, парень. Сейчас кто-нибудь из девочек там прибежится, и сможешь подняться. Устраивает?

Я молча добавил еще медяк, и он сгреб монеты.

Зал к тому времени наводнился молодыми людьми, и пришлось подыскать столик вместе с парнями из моего дилижанса.

Глава 6

– Странно здесь все, – басисто буркнул земляк, опрокидывая адовый грай* будто парню за сорок, а не в районе двадцати одного. – Заметил, что им будто плевать на тяжесть

твоего кошелья?

(*грай – вид крепкого спиртного)

Его очкарик-товарищ почему-то отмалчивался, будто только в дилижансе мог звуки издавать. В зале стоял шум, все столы были забиты наемниками и молодняком из пассажиров. Местные куда-то испарились.

Не ответить было бы грубо, так как сидели за одним столом. Да и зачем настраивать своих против себя же, когда нам вместе еще ехать кучу времени. Разве что удастся поменяться местами с другими дарсийцами.

– Заметил, чего ж не заметить, – сказал я легко, глядя, как девушка несет стакан моего молока. Ребятам выпивку сразу налили, как и остальным, кто зашел с нами. Таких оказалось не так уж и много. – Скорее всего, в этих местах им на монеты плевать. С другой стороны, чем еще в трактире расплачиваться, оленьими рогами?

– Ваш заказ, господин, – улыбчиво сказала тэли* с длинной черной челкой, аккуратно поставив стакан на стол. Прям обслуживание. Кожа у нее светлая, даже бледная, будто она одна из тех дворянок, которые специально прячутся от солнца, чтобы отличаться от крестьянок как можно сильнее. Глаза слегка раскосые. Странно видеть такую привлекательную девушку в таком месте, ей бы сейчас на бал, да кавалера во фраке.

Тэли на вид не чистокровная йннурка. Ныне очень малочисленная народность. В королевстве осталось очень мало

представителей этого народа, в основном те, кто когда-то добрался до дворянства. Остальные предпочли Дарсии опасность тэнниши в вольных княжествах, поэтому активно бежали сюда, чем сильно возмущали нашего дражайшего Влаasia Четвертого. А несколько лет назад еще и город чародеев начал активно заманивать всех, кому скучно жить, чем-то новым. Иннуры с удвоенным рвением начали покидать свои исконные земли любыми путями.

(*тэли – вежливое обращение к девушке\женщине)

– Благодарю. Что там насчет комнаты?

Она продолжила приятно улыбаться чувственными, подкрашенными в розовый цвет губами:

– Дайте мне двадцать рим, и я все подготовлю, господин.

– Можно вопрос задать? – спросил я, разглядывая не дешёвые серьги в ушах. Добавка "господин" мне, конечно, польстила, но ушам было немного странно после разговора с трактирщиком.

– Что угодно, господин.

– Сколько стоит твое внимание этой ночью? – опередил меня очкарик и по-идиотски оскалился. Так неуверенно и наиграно дерзко, что я чуть не рассмеялся.

Улыбка девушки мгновенно испарилась, и она холодно посмотрела на него:

– Боюсь, в твоём случае никаких денег не хватит, мальчик.

Ого! Я даже остолбенел от такого поворота. Нет, я не думал, что она тут же ценник ему выдаст, далеко не все девочки

в таких заведениях занимаются подобным, но меня -то господином обозвали. Хм, да, очевидно, плосконосый нарвался на такой ответ, но все же...

Парень собрался ляпнуть ей что-то в ответ, но его товарищ, не таясь, толкнул его в бок.

– Простите моего друга, – сказал чернокожий, сверкнув белыми зубами. – Он малость идиот, когда понюхает грай.

Разносчица кивнула, принимая извинения, и снова повернулась ко мне, подарив приятную улыбку. Снова же, мне все льстило, и был я, в целом, не уродом, но это странно.

Я прочистил горло:

– Не то, что бы это было важно... Вы давно здесь живете?

– Уже несколько месяцев, – легко ответила она.

– И как здесь? Просто я впервые слышу о таком месте в Пустоши, еще и с детьми, – спросил я, решив сделать вид, что я из вольных.

Разносчица прижала поднос к груди и участливо затараторила:

– О, все просто замечательно. Охотники хорошо зарабатывают на продаже трофеев и пошлин никаких. Даже за жилье платить не надо.

– А что с безопасностью? Мутанты, гули, Тени, новое что-нибудь? – спросил я, чувствуя, что здесь что-то не так. Ничего конкретного. Вроде люди как люди, но не может быть все замечательно в таком месте, наверное. Или эти земли меняются слишком быстро, а мы – те, кто живет на другом кон-

тиненте – даже не замечаем этого.

– Охотники хорошо прочищают зону. Сколько живу здесь, не видела ни одного случая нападения, – посерьезнев, ответила девушка.

– Ладно, благодарю за разговор, – улыбнулся я приветливо.

Разносчица удалилась, и сразу же подключился чернокожий земляк с длинным носом:

– Нам сказали, что ничего подобного здесь нет, и дорога до начала тракта чародеев будет пустынна.

Я поднес к носу молоко и принял. Запах не похож ни на что знакомое. Чье это молоко, вообще? Стоило спросить. Но пить его перехотелось. Зря только деньги отдал, надо было головой хорошо подумать. Разносчица к этому времени зашла за барную стойку и о чем-то на ухо зашептала угрюмому дубине, активно жестикулируя руками. Глянула на меня пару раз, улыбнулась, заставив отвести взгляд. Говорю же, постоянно попадаю в эти неловкие ситуации.

– Мне тоже так сказали, – ответил я, опомнившись. – Для меня это место такой же сюрприз, как и для тебя.

– Я Гирс, – протянул ладонь чернокожий, слегка кучерявый земляк. – А это Патрик.

– Виктор, можно Вик. Не сказал бы, что приятно, но ехать нам долго...

Гирс весело хмыкнул:

– Это я так, проверял соседей на вспыльчивость. Ты прав,

нам долго ехать, и хотелось бы знать, кто рядом сидит. Меня учили, что разумного можно понять только во время ярости.

– Тебя учили? – спросил я, очевидно, обратив внимание на эту оговорку.

– Военная академия, первый курс. Курсант Гирс Левер, – чуть ли ни отчеканил он.

– И все у вас в Гáрмине такие умники?

Гирс басисто хохотнул:

– Не все. Мы особенные. Ну, точнее, я особенный, а Патрик просто идиот.

– У нас "особенными" иногда недоразвитых называют, – весело оскалился я, наблюдая за вскинутыми бровями Патрика, который открыл было рот возмутиться. Он-то еще от замечания разносчицы не отошел.

Гирс довольно хмыкнул, иронично улыбнувшись, видать, оценил мою колкость:

– Ты откуда?

– Логáрд, Даниса.

– Ого, далековато, – понимающе кивнул он. – Тем не менее, акцент мой ты признал.

– Их не так много, чтобы не признать...

В зале наши наемники стукнулись стаканами и громко объявили тост за охотничье поселение.

– Хотелось бы поскорее добраться до академии, – тем временем сказал Гирс. Я в этот момент кивнул девушке и показал на стакан дарсыйца. Она поняла намек, только нос по-

чему-то поморщила недовольно, но это было почти незаметное движение и если бы Зи не учила меня подмечать мелочи, я бы не обратил внимания. – Как думаешь, какой у тебя потенциал?

– Откуда ж мне знать, – сказал я, проведя взглядом покачивающиеся бедра разносчицы йннурки. Ткань сарафана была тонкой, и приятно глазу облегла фигуру. – Этого никто не скажет кроме чародеев, разве нет?

– Как думаешь, наши предки и правда были трусами, раз бросили своих, – вместо ответа серьезно спросил чернокожий.

Не этого заявления я ожидал, но сказал, как следовало:

– Судить о трусости тех, кого не знаешь – глупо. Одно сказать можно точно: династия Гегани – те еще ублюдки. Но даже так, мы те, кто мы есть, а не наши предки. Так что там насчет Потенциала?

– Отец одного знакомого, смог устроить так, чтобы его сын узнал свой Потенциал до того, как начать собирать вещи, – ответил Гирс, никак не отреагировав на мой ответ.

Я удивленно вытаращил глаза. Это весьма странно, ведь чародеи прекратили любые контакты с разумными кроме торговли. Либо не все чародеи согласились с этим, либо появился прибор, способный осуществить тестирование без колдовства. А может и то, и другое.

Гирс пригубил адовый напиток, скривился, и кивнул:

– Мне просто повезло услышать о таком. Уверен, есть ку-

да более занимательные вещи, к которым не суждено прикоснуться третьесортным гражданам.

– Спасибо, что поделился, – хмыкнул я, оценив его отношение к нашему социальному положению в обществе королевства.

– Ты не похож на сынка торгаша, но языком глаголешь связно, – сказал Гирс. – Из Семьи?

– В точку.

Он пригляделся ко мне, ожидая продолжение, но я только пожал плечами. Извини Гирс, но это не то, о чем я готов трепаться.

В этот момент появилась разносчица и поставила передо мной стакан:

– Ваш грай, господин.

– Благодарю.

– Что-нибудь еще? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

– Нет, спасибо, я позову, если что.

Она откланялась и пошла к стойке.

– Ты ведь понимаешь, что на тебя глаз положили? – спросил Гирс, как только девушка удалилась.

Я выразительно выгнул бровь.

– Хорошо, что понимаешь. А то я уж подумал, объяснять придется, как дети делаются, – хохотнул он.

Глава 7

Патрик почему-то продолжал молчать, что немного напрягало уже. Он просто вертел головой по сторонам и пя-

лился на окружение так, будто впервые оказался в подобном месте.

– Твой друг только в дилижансе говорить умеет? – спросил я.

Гирс повернулся к нему и вопросительно кивнул.

– Эм, нет, – ответил Патрик мгновенно, щурясь в очках. – Просто... странно здесь. Ощущение странное. Предчувствие даже нехорошее.

– Снова ты про свои предчувствия, – хлопнул его по спине товарищ. – Вечно херь всякую несешь. Мы как-то шикарный банкет пропустили из-за того, что он утверждал, что там будет смертельно опасно. Оказалось, что организаторы устроили представление, где циркачи выполняли всякие трюки. Вот тебе и угроза жизни. Даже ни один артист не помер, а говорят – металл в полметра глотали да факелы во рту тушили. Жаль.

– У меня это, прабабушка гадалкой была, будущее предсказывала, – неуверенно сказал Патрик. От смелой наглости в дилижансе и след простыл. Похоже действительно по указке Гирса воду мутил...

В общем, вечер потихоньку набирал обороты. Наемники быстро пьянели, а вместе с ними и немногочисленные пассажиры, которые решили не отсиживать задницы в дилижансах. Даже десяток девушек заняли один столик, окружив его, как вороны. Разносчицы постоянно суетились, обновляя выпивку в стаканах людей, будто она дармовая.

Мы разговорились о том о сем, и ребята изменили о себе мнение, немного. Как минимум, о ерунде с ними поговорить можно. Я заказал еще пару порций грая, и пока дожидался ужина, который принесли холодным, неплохо так расслабился. Никогда не получалось перепить даже Меллу, девушку из Семьи, младше меня на три зимы. Она, как поняла это, по любому поводу предлагала спор. Веселые деньки. И лучше бы чародеи не меняли наш мир.

Так получилось, что мы потихоньку переместились к барной стойке, где широкоплечий мужик все так же хмуро смотрел на происходящее. Станный он. Но в стакан доливал вовремя. К нам присоединился еще один пассажир, который тоже оказался курсантом дарсийской военной академии, причем той же что и Гирс, только в отделении своей провинции. Они неплохо так развлекли меня байками о веселых буднях будущих офицеров.

Яркость ламп, кажется, приглушили еще сильнее, и Патрик, смачно зевнув, свалил в комнату, которую я снял. Договорились, что мне потом отдадут часть денег. Ребята решили, что лучше вытянуться на полу, чем корчиться в дилижансе, как кхану́ и вольный. Но как только Патрик отчалил наверх, появились "наши" кочевники. Заказали поесть.

Как по волшебству появилась свободная комната, которую остроухие сразу же арендовали и ушли с едой наверх. Я хотел было спросить у то ли бармена, то ли хозяина заведения, откуда комната, если он в начале вечера сказал, что

отдал мне последнюю, еще и девушку прибиратель отпавил, будто это пыльная записка кака. Но меня отвлекла та самая разносчица. Она сменила сарафан на платье попримичнее с длинным мешковатым подолом; оголила плечи, выдавила наверх корсетом груди и оперлась о столешницу между мной и Гирсом ко мне лицом.

– Могу я узнать твое имя, будущий чародей? – спросила она сразу же.

Гирс склонил голову, выглядывая из-за ее спины и шутиливо играл бровями. Второй дарсиец, чье имя я не запомнил, как-то занервничал, глаза выпучил, будто впервые так близко с девушкой находился. Я глянул на бармена, но он смотрел совсем в другую сторону и, казалось, даже не обратил внимания на сбежавшую от работы сотрудницу. К этому времени в зале стало намного меньше народу. Кто-то поднялся наверх, как Патрик, некоторые вообще покинули здание.

– Виктор, можно просто Вик, – глупо протянул я руку. Никогда не получалось знакомиться с девушками. Проще заплатить, получить, что нужно, и спокойно уйти. Тем более, в Семейном деле не приветствуются люди "не в теме", и так как держать такое в тайне долго не выйдет, нужно еще отыскать ту единственную. Не все молодые девушки примут такой род занятий. – А это мой друг Гирс и... в общем, они тоже будущие чародеи.

– Вариса, – протянула руку в ответ йннурка, а затем в полоборота кивнула ребятам. Глупо, понятное дело, ведь здесь

уже все поселенцы наверняка в курсе, кто мы и куда направляемся.

– У вас здесь короткие смены, – сказал я и уступил ей свой стул. – Присядешь?

"Черт бы тебя побрал Виктор! Ты можешь хоть раз говорить нормально?" – мысленно отругал я себя.

Вариса благодарно кивнула и заняла мое место. Гирс закатил глаза, уступая мне свое.

– Мы, пожалуй, пойдем с "будущими чародейками" познакомимся, – буркнул чернокожий, утягивая второго дарсйца за стол к трем девушкам из нашего каравана, что еще не ушли. К ним уже давно активно подбивал клинья один из наемников с подгнившими зубами.

– Зависит от ситуации, – ответила на мой вопрос разносчица. – Просто здесь не так много тех, с кем хотелось бы... побеседовать, а сейчас Деми и сама управится. Так что у тебя за история?

Я быстро отыскал глазами ту самую Деми и заметил, как она суетится между столами, поглядывая в нашу сторону. Как-то завистливо, что ли... Странно. Чем это я им приглянулся?

– М-м-м, мне кажется, или это должна быть моя фраза? – спросил я, решив, что в этот вечер моя унылая мордашка просто самая привлекательная.

– Может быть, я не знаю, а даже если так, моя будет скучной, – улыбнулась Вариса и взяла мой стакан с граем. Затем

присмотрелась к нему и нарочно выбрала место с едва заметным следом от моих губ. Отпила.

Я принял стакан и тоже пригубил, невольно поморщился от горечи, сказав после:

– И все же. Почему ты тоже не на пути к академии?

– А не возьмут меня туда, – без раздумий ответила она. – Потенциал не тот.

– Откуда знаешь?

– Женщины чувствуют такое, – почему-то злорадно сказала Вариса. Прозвучало весьма странно. И откуда ей знать о своем Потенциале?

Я спросил, чего она все-таки здесь забыла.

– Жила себе жила, да поняла, что нужны перемены, – уклончиво ответила девушка, поправляя непослушную челку со лба. – А ты?

– Жил себе жил, и вдруг узнал, что есть шанс стать чем-то большим, – повторил я за ней.

– Значит, хочешь стать великим колдуном и завоевать наконец этот скучный мир?

Я хохотнул и едва не промахнулся рукой мимо стакана:

– Может не мир сразу, но прекрасных наложниц – это точно. Может, ты хочешь стать первой?

– Может и хочу, – прошептала она, склонившись ближе ко мне. – Ты вкусно пахнешь, господин властелин мира.

Волна жара рухнула ниже пояса от цветочного запаха духов и губной помады. Не знаю почему, но такие детали все-

гда тревожили мой разум.

Я в предвкушении сглотнул, уже представляя ее губы на вкус:

– И чем же пахнет парень девятнадцати зим из глубинки вольных княжеств?

– Кровью, – серьезно сказала она и весело расхохоталась.

Я на мгновение даже замер, решив, что она намекает на род деятельности моей Семьи.

– А если серьезно, ты просто показался мне самым интересным, – отсмеявшись добавила Вариса. – Молока попросил, еще и с серьёзным видом.

– Это я для сна, глупая привычка.

– В твоём возрасте парни для сна женские груди руками мнут, – мельком бросила она взгляд на свои, что так великолепно поглядывали наверх светлой кожей. Очевидно, я не смог удержаться и прилип к ним глазами, чем вызвал смешок девушки. – А ты вот эту штуку для красоты носишь или управляться умеешь?

Она указала пальцем на покоившийся в кобуре под левой рукой дверс*, который мне подарила Зи за первую и, как теперь получается, последнюю работу. Я совсем забыл про него.

(*дверс – самая распространенная модель револьвера)

– Вроде как, умею. Значит тебя привлекают эти "штуки"? – выгнул я бровь.

– Меня привлекают все "штуки", которыми могут похва-

статья привлекательные парни, – хрипловато обронила она.

Точка невозврата была пройдена, и взяв девушку за руку, я пригласил ее наверх. На всякий случай глянул в сторону громилы за барной стойкой, но его и на месте-то не оказалось. Гирс уговаривал наемника не донимать девушек. Встретились взглядами, и я кивнул ему, мол, найдешь себе другую комнату. Он поморщился.

Патрик сопел в обе ноздри, но я быстро растормошил его. Тот подорвался, ничего не понимая, и долго соображал, глядя то на меня, то на Варису. Мой разум совсем затуманился предвкушением, и я буквально пнями вытурил очкарика из комнаты. Он даже плечом в коробку двери врезался.

Глава 8

Когда мы остались одни, всё быстро завертелось. Одежда полетела на пол. Мои руки моментально почувствовали себя хозяевами горячей кожи йннурки, жадно обшаривая многообещающие места. Она хохотала, стягивая с меня тряпки, била руками по моим, чтобы не мешал.

И вот мы на кровати. Вариса оседлала меня, как одна из тех наездниц, что обосновались в княжестве Градца. Говорят, там женщины всем заправляют. А еще говорят, что они взяли пример с кхану́ кочевников, но это неточно.

Мои руки отпускали груди девушки только для того, чтобы пробежаться по бедрам, сжать сочные ягодички и снова назад. Она играла со мной, постоянно норовила прикусить пальцы, но я в ответ успевал убраться их подальше ото рта. Ко-

гда между нами стало влажно, а знакомый терпкий запах добрался до ноздрей, она оседлала меня по-настоящему. Мои пальцы еще сильнее впились в нежную кожу ее бедер, будто пытались оставить на них вмятины. Девушка хрипло выдохнула, вытянула шею, и будто в отместку вонзила ногти мне в грудь...

Мы взяли хороший ритм, и она умело двигала своим телом, несомненно зная, как доставить себе удовольствие. Когда ее бедра задрожали, а тело выгнулось, она внезапно схватила меня за левое запястье, крепко сжала, посмотрела... светящимися желтыми глазами.

Я сначала ничего не понял, решил, что почудилось, и попытался тактично высвободиться. Стало не по себе от такой совсем не девичьей хватки, но мой финал тоже был не за горами, алкоголь еще не выветрился из крови, и я поддался мгновению...

– Знаешь, господин властелин мира, я ведь не пошутила... насчет запаха, – обронила Вариса, крепко обнимая меня бедрами и удерживая ритм, – но Деми... сказала... не спешить. И я готова была не спешить...

"О чем она, бес ее забери? Причем здесь вторая разносчица?" – проскочила уже осознанная тревожная мысль.

Между удовольствием и похотью ворвался рассудок, будто загнанный в брус стальной клин, разведя их друг от друга.

– Но я не могу ждать, ты слишком... вкусно... пахнешь. Слишком необычно, просто волшебно! – затрепетала Вари-

са, вздрагивая, еще крепче сжав меня и не только бедрами.

В голове наконец щелкнуло, кусочки соединились, странности высветлились. В этот момент Вариса снова отбросила голову назад, как-то не естественно выгнув шею, и когда ее лицо оказалось надо мной, вместо прекрасных чутких губ, которые я каких-то полчаса жадно кусал, оказалась рваная пасть с частоколом острых зубов.

Я инстинктивно сделал замах, намереваясь со всей дури заехать ей по виску, но она ловко перехватила свободную руку и тоже сжала запястье.

– Что же ты удумал, властелин мира, – прорычала разносчица своей клыкастой пастью, и если бы у меня от страха до этого уже ничего не упало, то сейчас точно. – Разве нам не хорошо вместе? Разве тебе не понравилось? Ах, да, ты ведь не закончил. Прости, но ты сам виноват, что позволил мне взять верх и потерять контроль. Теперь назад дороги нет.

– Что... ты такое? – выдавил я непослушными губами. Если с человеческой тьмой мне встретиться довелось, то от подобного, еще и в таком положении, у меня банально началась паника. Черт, да я даже поднявшихся мертвецов никогда не видел!

Вариса крепко держала меня, хотя я и не рыпался.

– Что, говоришь... гуль, наверное, – задумчиво сказала она, и уловив момент, я резко дернул нас вбок.

Мы шумно грохаемся с кровати, и мой лоб мгновенно впечатывается в ее лицо. Вариса мерзко визжит и отпускает

мои запястья. Я отталкиваю ее ногами и быстро отползаю туда, где по памяти сбросил кобуру с дверсом. В комнате видно хреново, лампы погашены. Только свет луны да маленькой красной свечи.

Я только и успеваю пробежать глазами вокруг, как Вариса прыгает на меня, буквально. В последний момент откатываюсь вбок, но сильная рука хватается меня за ногу.

– Какой манящий запах, – обрывисто говорит она, жадно принюхиваясь к ноге, глаза горят желтым, кажется, еще сильнее, – я немного, правда, совсем чуть-чуть...

Ладони уже давно мокрые, виски пульсируют от напряжения, сердце вылетает. Доселе незнакомый липкий страх прокатывается по телу новой волной.

Я кричу и свободной ногой бью Варису по лицу. Снова и снова. Но она не реагирует, и горячий красный язык проходит по коже ноги. Она как зимики* в предвкушении дозы синего скварда**, оттягивает неизбежное наслаждение, будто в ее руках все время мира.

(*зимики – они же сквардовые наркоманы).

(**скварда – синий на вид порошок. Считается, что его используют жрецы-кхану́ для ритуалов. В отличие от кхану́, у людей появляется сильная зависимость, ломка. В Королевстве Дарсия рабов часто подсаживают на сквард, и те даже не помышляют о побеге).

Мои руки беспрестанно шарят по полу, как совсем недавно по телу, как оказалось, гуля. И к слову, деформации под-

верглось только ее лицо, что весьма странно, и не совпадает с картинками и рассказами.

Клыки Варисы впиваются в мясо голени, и она почти стонет от этого. Острая боль пробегает по всему телу.

Наконец пальцы нащупывают холодную рукоять дверса, и я мгновенно хватаю его. Взвожу курок, и боек с оглушающим хлопком отправляет свинец в бледный лоб йннурки.

Голову гуля отбросило назад, и я мгновенно высвободил ногу. Вместе со звоном упавшей гильзы, тело девушки обмякло и рухнуло на пол. Прямо на глазах уродливое лицо стало преобразаться: исчезла рваная пасть, клыки, неестественно растянутые глаза.

Хорошо знакомый запах пороха добрался до ноздрей, освободив внимание от наблюдаемой трансформации, и я решил, что пора бы что-нибудь надеть. Что бы сейчас ни произошло, на выстрел, несомненно, кто-нибудь придет, а здесь картина – голый я и труп девушки с дыркой во лбу.

Мертва. Но разве у меня был выбор? Она точно не замуж хотела проситься. К тому же, я слишком упертый, чтобы так просто умереть.

Я нервно нашарил на груди камешек и облегченно выдохнул. Кроме одежды, это единственная вещь, которая была при мне, когда Зи нашла меня. На вид обычный камень: серо-белого цвета, шершавый, размером с монету, только толще. Неровный и бугристый, будто его вручную обрабатывали. Можно было бы назвать это медальоном, ведь в нем бы-

ла проделана дырочка для подвешивания, но в моей голове почему-то звучало именно "камешек", будто тот, кто мне его дал, произнес именно это слово, а детский мозг запомнил. Никаких надписей или рисунков на нем не было. И я бы выкинул его давно, если бы не знал, что его не берет ни пуля, ни стальное сверло, хотя на вид хрупкий, как известняк...

Спешно оторвав от простыни лоскут, я перевязал укус. Не первая рана за девятнадцать зим и, несомненно, не последняя. Обработать только надо.

Не прошло и двух рим, как незапертая дверь распахнулась.

– Что за нахер? Вик, ты стрелял? – спросил Гирс, ввалившись внутрь, сзади в его спину врезался Патрик с перекошенными очками.

Я успел надеть только трусы и постарался сказать спокойно:

– Да, я.

Он дернул за цепочку под лампой на стене, и я зажмурился от желтого света.

– Это ты ее? – ошеломленно спросил земляк, глядя то на мертвую Варису, то на меня – в трусах и с дверсом в руке. Вопрос глупый, учитывая обстановку.

– Я.

– Зачем? Маньяк что ли? – отшатнулся он, положив руку на свой дверс. Он у него был закреплен на поясном патрон-таше. Патрик нервно сглотнул, выглядывая из-за плеча Гир-

са.

– Она – гуль, – указал я на Варису дулом. Мельком глянул на место укуса и поморщился от покалывания. Пара капель красного проступили через белую ткань.

В коридоре послышался шум, и я спешно натянул штаны. И так обстановка идиотская, не хватало в трусах тут перед всеми щеголять.

К моему удивлению в комнату ввалился не угрюмый трактирщик, а двое остроухих. Видать, совместная дорога таки располагает к особому отношению.

Они проделали те же манипуляции, что и Гирс, осматривая место происшествия. Парень кхану́ тоже глупо спросил, я ли это сделал. Его спутница стояла рядом и молчала, подозрительно поглядывая на меня, сжав пухлые губы в тонкую линию.

И нет, это не забота о соседе по дилижансу привела их сюда, а соседняя комната и обычное любопытство.

– Говорю же, она гуль! – уже вспылил я, в который раз повторяя это. – И почему до сих пор нет верзилы трактирщика, охотников? Где вообще все, я ведь не в ладоши хлопнул и стены здесь тонкие!

– Может, спит? – обронил Гирс, выглянув в коридор. – Говорил я, странно это все.

– Да, стены здесь действительно тонкие, – негромко пробурчала кхану́, покрутив носом, и отвела взгляд.

Патрик подошел к трупу и присел рядом:

– Какой же она гуль. Я видел рисунки и фотоснимки. Гули совсем другие.

– Точно другие, – уверенно подтвердил парень кхану́. – Мне довелось как-то встретить одного, когда с отцом охотились. Мерзкие, деформированные, тупые твари. Монстры, в общем.

– Думаете, я не знаю этого? Я тоже книжки читал! – раздраженно бросил я, наконец совладав с рубашкой. Дверс отпустить рука никак не хотела. – Она была нормальная, обычная, а потом вдруг изменилась.

– Так не бывает! – сказал Патрик.

– Тебе откуда знать? Ты специалист по монстрам?

– Он в исследовательском отделении училища числится, там умникам много чего рассказывают и показывают, – ответил за парня Гирс и, будто осознав нечто важное, спросил: – Постой, получается, ты трахнул гуля?

Я проморгался, даже не представляя, что на это ответить:

– Нет...

– Но вы ведь того... – он поднял брови, глядя на голую девушку на полу.

– Да, то есть, нет... Демоны, тебя сейчас только это волнует?

– Да нет, я так... просто, – ухмыльнулся Гирс.

Девушка кхану́ опустила глаза в пол, и от этого движения мне стало почему-то дико стыдно.

– Она была нормальной, когда, ну... – пробормотал я неуверенно. – Человеком! Ты думаешь я человека от гуля отличить не могу?

– Она и не гуль! – стоял на своем Патрик, сидя над Варисой. – Я ведь говорю, что видел гулей. Ты пристрелил обычную девушку, Виктор...

– Да, не гуль это. Гули уродливые, сторбленные, и тела их полностью деформированы тэнниши. Некоторые даже передвигаться нормально не могут. Это точно не гуль, – протаторил парень кхану́.

– Я не сумасшедший, – отрезал я. – Она говорила, что я вкусно пахну, и ее рот превратился в рваную пасть с кучей зубов. А еще, она сама сказала, что гуль. Но меня сейчас больше тревожит не ваше доверие, а то, как это возможно и что эта дамочка здесь забыла. Представьте на миг, что я не лгу и не обезумел...

Повисла тишина. Гирс хмурился, девушка о чем-то перешептывалась со своим спутником.

– Хочешь сказать, что здесь еще есть такие? – опередил чернокожего гáрминца кхану́ и скривился, глядя на тело Варисы.

Я проследил за его взглядом и заметил, как Патрик отдернул руку от голой груди.

– Я это, просто проверил сердцебиение. Она горячая, – нервно сказал он, – в смысле тело горячее и будто живое.

Я потерял к нему интерес и сказал остальным:

– Да, именно. Гуль это или нет, но она не человек и хотела полакомиться мной. Ты прав Гирс, с этим местом что-то не так.

– Виктор, у тебя какой калибр? – спросил Патрик негромко.

– Девять с половиной, как обычно, а что?

– Хм, странно... дырка во лбу маленькая какая-то, – пробурчал он, бережно проведя пальцем по ране.

– Слушай, и правда, где все? – тревожно спросил Гирс, нервно похлопав по кобуре с револьвером. – После выстрела пять рим точно пролетело.

Я свой дверс прятать не собирался и вообще решил, что нужно валить из этого места, да поскорее.

– Вы откуда вообще прибежали?

– Снизу, – задумался земляк. – Если ты о бармене – да, его там на тот момент не было. В зале были заняты пара столов, со спящими наемниками, да вторая разносчица суежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.